УДК 94(47).047

Н. А. Шереметов

«Чтоб, государь, твоему царскому богомолью в разорении от них не быть. И нам, богомольцам твоим, и слушкам, и крестьянишкам нашим в напрасне и в конец не погибнуть»: Петр Арцыбашев и Тихвинский Успенский монастырь

Среди документов, сохранившихся в архиве Тихвинского Успенского монастыря, ввиду своего количества выделяются акты, относящиеся к истории взаимоотношений Тихвинского Успенского монастыря и помещика Петра Матфеева сына Арцыбашева. Бо́льшая их часть, посвященная конфликту монастыря и П. Арцыбашева 1673 г., находится в тихвинских материалах Государственного архива Швеции в Стокгольме [1]. В трех картонах из 52 свитков объемом около 600 листов (по оценке Элизабет Лёфстранд) не меньше трети по нашим наблюдениям занимает «дело Арцыбашева»[2]. Меньшая часть, охватывающая период с 1656 по 1673 г., хранится в 132-м фонде архива Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — СПбИИ РАН)[3]. Некоторые документы сохранились в Российском государственном архиве древних актов (далее — РГАДА)[4]. События 1673 г. не могли остаться незамеченными исследователями истории Тихвина. Они упоминаются в «Старом Тихвине и Нагорном Обонежье» Исаакия Петровича Мордвинова[5] и в «Очерках из социально-экономической истории русского города» Ксении Николаевны Сербиной[6], хотя были по-разному интерпретированы исследователями.

Петр Арцыбашев происходил из служилых людей Обонежской пятины. Его дед Петр Филиппов[7] и отец Матфей Петров[8] Арцыбашевы владели поместными землями в погостах Нагорной и Заонежской половин. Петр Филиппов упоминается среди вкладчиков Тихвинского Успенского монастыря в приходно-расходных книгах за 1650 г.[9]. Сам Петр Матфеев к 1678 г. владел дедовским поместьем в Никольском на Явосме погосте — деревней Гридино, крестьян которой перевез на свои земли в Воскресенском Липенском погосте, где в Усадище Новое село находился его помещичий двор[10]. Непосредственное соседство с вотчинами Тихвинского Успенского монастыря приводило к столкновениям монастыря и помещика, которые усугублялись жестоким и властным характером последнего. Апогеем этого противостояния стал конфликт апреля 1673 г.

События на посаде во время Светлой седмицы описываются в монастырских и ответных от Арцыбашева челобитных, а также в показаниях посадских и волостных людей, но различаются в изложении противоборствующих сторон. В качестве третьих можно обратиться к свидетельствам стрельцов, бывших в это время с Петром Арцыбашевым: Ивашки Корнильева, Давыдки Тихонова, Федоски Аверкиева, Юшки Матфеева, которые расходятся лишь в отдельных деталях[11].

Вечером 3 апреля 1673 г. Петр Матфеев сын Арцыбашев приехал на Тихвинский посад из своего поместья в Воскресенском Липенском погосте с сыном Григорием, друзьями Федором и Надеждой Сиверицыными (Надежины поместья находились в Воскресенском Липенском и Воскресенском на Сяси погостах[12]) для поиска солдат, служивших в прежнее время в Новгородском полку, по наказу Ивана Андреевича Хованского. Справившись у старосты, приехавшие остановились на дворе посадского жильца Ларки Миронова. На следующий день Петр был в монастыре, где читал наказ архимандриту Ионе, а позже у себя на дворе принимал старост и посадских людей, которые тоже ознакомились с наказом и условились с Арцыбашевым подать списки солдат до следующего утра. Утром 5 апреля старосты и посадские пришли вновь и просили дать срок до обеда. Арцыбашев ездил на обед к Петру Корсакову, а после возвращения узнал, что с сказками никого не было. Тогда он послал одного из стрельцов к архимандриту (по словам Ивана Корнильева, на жалобу, что от старост и посадских людей третий день нет сказок и отповедей, Иона ответил «то де дело... мирское великое, не вскоре зделать мочно. Мочно де и подождать. А мне самому де скаски не писать»[13]), а других в торговые ряды за посадскими мужиками. Так на дворе оказались служка Никита Васильев, бобыли Гаврилка Самсонов, Степан Росихин, деревенские старосты Якимка Иванов, Ивашко Васильев и др.[14], которые были жестоко избиты на правеже. К тому времени из монастыря пришли келарь старец Дионисий Путятин, казначей старец Пахомий с слугами. Вероятно, келарь пытался образумить Арцыбашева, говоря, что делает он худо, ни за что бьет людей, «здесь де не в Заонежье дуровать быть дурну»[15]. Арцыбашев отвечал «Поди ты старецъ прочь,

не твое де то дело» и «справляю де государево дело»[16]. Старцы сами оказались на правеже, где к ним «примахивались топорками», а пришедшие с ними слуги вынуждены были вступить в драку. Когда келарь и казначей с слугами побежали со двора, вызывая подмогу, собралась толпа, стали выламывать ворота, во двор полетели поленья и камни. Петр повелел стрельцам зарядить ружья пыжами и стрелять из двора. Так как толпу разогнать не удалось, ружья зарядили жеребьем. Петр с сыном Григорием, выйдя за ворота, стреляли по разбегающимся людям. В результате был убит посадский бобыль Антон Голубев и ранена девятилетняя девочка Феклица дочь Емельянова, сидевшая у окна в избе отца. Как рассказали стрельцы, порох и свинец были куплены на посаде утром в пятницу и тогда же посечены в жеребьи. Это поручение Арцыбашев объяснил тем, что и раньше в Заонежских погостах к его двору «мужики приступали»[17]. Из позднейших монастырских челобитных и обысков[18] в ходе судебного дела следует, что сын убитого бобыля, обнаружив отца, прибежал звонить в колокол Преображенской церкви. Архимандрит Иона, решив, что случился пожар, поспешил к церкви. Туда же пришли келарь и казначей с избитыми людьми, архимандрит послал за губным старостой Ульяном Дубасовым для их досмотра, который был записан[19]. А на следующий день Ульян Дубасов был послан архимандритом к Петру Арцыбашеву с отказом в солдатских сказках и подводах и сопроводил Арцыбашева с посада. Стрелец Иван Корнильев упоминает, что по дороге с посада при переправе через Большой ручей были подмочены государев наказ и все письма[20]. Итогом этих событий стало длительное судебное разбирательство, в ходе которого каждой из сторон была представлена своя версия событий.

Поданная из монастыря Ульяну Дубасову челобитная на Петра Арцыбашева для досмотра пострадавших, предназначенная к отправке вместе с досмотром в Великий Новгород Петру Васильевичу Шереметеву, датируется 5 апреля (предположительно задним числом)[21], 16 апреля челобитная с досмотром Дубасова поступила П. В. Шереметеву[22], а не раньше 10 апреля в Новгород из монастыря по делу Арцыбашева отправились стряпчий Агапит Савинов и слуга Герасим Мачехин[23], где 17 апреля подали челобитную Ивану Андреевичу Хованскому[24]. 18 апреля к И. А. Хованскому пришла челобитная от самого Арцыбашева[25], которая была передана с отпиской в Приказную палату П. В. Шереметеву 20 апреля[26].

Согласно монастырским челобитным[27], Арцыбашев приехал на посад 4 апреля, после чего архимандрит велел собрать старост и крестьян отдаленных от монастыря более чем на 20 верст вотчин. На следующий день началось составление сказок, не дожидаясь которых, Петр Арцыбашев доставил из посадского ряда к себе на двор служку с бобылями и крестьянами «и, розув их, на правеже били смертным боем, ослопьем, и головы и щоки у них испробил не ведомо за что»[28]. У пришедших из монастыря старцев с слугами сказок Арцыбашев «не принял, и келаря и казначея с сыном своим и з друзьями безчестили, бранили

всякими непригожими бранными словами, и, поругаяся над ними, тако же на правеж их ставили и топорки к ним примахивались»[29]. Стреляя вслед убегающим старцам и слугам, Петр с Григорием убили возвращавшегося с Тихвинки домой Антона Голубова и ранили девочку Феклицу. Арцыбашев представил дело иначе. На посад для сыска солдат приехали 3 апреля, и Тихвинские монастырские «крестьяня в салдатах ему отказали»[30], а 5 апреля архимандрит Иона, бив в «сполошной колокол», собрал посадских людей, монастырских слуг и крестьян и послал с ними «келаря старца Деонисия да казначея <...> бунтом и гилем с протазанами, и с кольи, с копьем, с поленьем. И ко двору иво приступали и ворота выломили, и иво, Петра, хотели убить до смерти»[31], а «в салдатех учинились силны и наказ называли воровским»[32]. Защищаясь от них, Арцыбашев ранил двух человек. На следующий день был выслан с посада без подвод с отказом в сказках и солдатах, «и про то де про все ведомо губному Ульяну Дубасову»[33]. Свое нежелание принимать сказки Петр объяснил тем, что «они де, забыв страх Божий, в салдатех лгут, которые салдаты живы, а они их называют мертвыми, а у них де многие салдаты и ныне живы в домех своих»[34]. Отводя от себя подобные обвинения, в одной из последующих челобитных И. А. Хованскому монастырь предоставит перечень взятых с посада в солдаты на государеву службу в 1658/59 г. людей[35].

К. Н. Сербина рассматривала произошедший конфликт как эпизод сопротивления монастыря и посада центральной власти в лице П. Арцыбашева, которая с 1640-х гг. инициировала «систематическое внедрение государственных повинностей и налогов на Тихвинском посаде»[36], пользовавшемся привилегиями в налоговых обложениях с начала XVII в., что соответствует обвинительной линии Арцыбашева. Тогда как И. П. Мордвинов связывал истоки открытого конфликта с длительной враждой между самим помещиком и монастырем[37]. Как следует из материалов судебного дела, линия обвинения монастыря строилась вокруг злоупотреблений Арцыбашева во время розыска солдат и неприязни к монастырю из-за этой вражды.

Одна из первых челобитных Тихвинского монастыря, поданная еще стряпчим Ионой Барановым, на Петра Арцыбашева по делу о конокрадстве датируется мартом 1656 г. Тогда монастырю удалось вернуть себе лишь одну из семи пропавших лошадей, найденную у Арцыбашева[38]. В 1658 г., приехав домой с государевой службы к Ильину дню и пробыв там всё лето, он вывез с пожни у монастырских крестьян д. Лазоревичи шестьдесят возов скошенного сена, что привело к гибели скота от бескормицы[39]. В 1659 г. на дороге в Великий Новгород, выехав со своими людьми из с. Мокеева, Арцыбашев избил и ограбил монастырского старца Леонида и слуг, едущих в Новгород с постными хлебами и крупной суммой денег[40]. За эти преступления, как следует из наказной воеводы князя Григория Семеновича Куракина губному старосте Обонежской пятины Афанасию Редрикову, 17 марта 1659 г. Арцыбашев должен был предстать в Великом Новгороде к ответу[41].

Посланному 13 мая 1673 г.[42] по наказу П. В. Шереметева из Новгорода в Обонежскую пятину сыщику Семену Клеопину поручалось выяснить, в погостах и волостях во время сыска солдат Арцыбашев «попом, и церковным дьячком, и старостам в погостех, и волостным людям и их женам и детем налог и обид не чинил ли, и посулов и поминков для своей корысти не имал ли»[43] и были ли до этого «обиды и налоги» Тихвинскому монастырю. Так появилась «роспись прежних обид Петра и сына его Григория»[44], из которой следует, что с 1660-х по начало 1670-х гг. Арцыбашев с сыном регулярно совершал преступления в отношении монастыря: убивал и грабил людей, позорил вдов и девок, совершал воровские набеги на монастырские земли[45]. Тем не менее архимандриту Ионе доводилось принимать помещика за трапезой в своей келье, а порой, полагаясь «на милость и заступление Пресвятой Богородицы», прощать его разорения[46]. В июле 1670 г. произошел следующий эпизод: Петр Арцыбашев, дождавшись архимандрита после обедни у порога соборной церкви, кинулся на него с ножом, а после этого приезжал для примирения и третейства о «деревенских ссорах» вместе с Ларионом Захарьевым сыном Мордвиновым и Иваном Емельяновым сыном Качалова и клялся «не чинить обид» монастырю. В «росписи» есть еще одна запись о примирении 17 августа 1672 г. архимандрита с Арцыбашевым, «чтобы и в прежних делах больше не бить челом на Петра»[47]. Свидетелями при этом были князь Терентий Васильевич Мышецкой и Никита Иванович Селивачев.

Каждый раз после примирения Петр Арцыбашев принимался за старое. Показателен конфликт 1665 г. между Иваном Андреевичем Хованским и другими служилыми людьми, который не раз упоминался в литературе [48]. Как следует из части материалов по этому делу, опубликованных С. М. Соловьевым[49], одним из активных участников событий был Петр Арцыбашев. В челобитной царю князь Хованский писал: «В нынешнем во 174 году в ноябре послал я челобитныя заводныя, одна полковая, только полк про нее не ведает, а завели те челобитные ведомые составщики и гилевщики новгородцы Петр Арцыбашев, <...>, и против тех заводных челобитен дворяне принесли заручныя челобитныя и сказки, что оне про те составныя челобитныя не ведают, а Петра Арцыбашева велел я посадить в тюрьму для того, чтоб от него воровские заводы не множились <...>. И он, Петр, от такового злого умысла ни отстал, наипаче зло ко злу прилагает, выходит из тюрьмы ночью и в день тайным обычаем, напоил сторожих пьяных и ходит к советникам своим и завел такую ж составную челобитную и призвал к себе и к советникам своим невинных, которые подобострастны им, велят руки прикладывать, напоя пьяных, а иным неволею, и в тюрьме ночью тайным обычаем»[50]. В ответ Арцыбашев ссылался на полковых людей, по чьему приказу была составлена «заручная челобитная» и жаловался государю, что «он же, боярин, ныне писал к тебе из Пскова на меня, будто он велел меня бить кнутом за то, что у меня суд был с посадским мужиком в поклепном его иску, и будто он, боярин, указал на мне править его мужичей иск, и будто я, не хотя

того иску платить, из Пскова сбежал, а мне противу судного дела приговору не сказано, и то судное дело не вершено. <...> А я поехал из Пскова не побегом и не от правежу, от его боярской немилости к тебе, государю, с полковою заручною челобитною»[51]. Возможно, отголоски этого дела встречаются в черновике «росписи». Где среди прочего зачеркнута запись: «и, застрашивая нас, говорил, что бутто он, Петр, потягал боярина князя Ивана Андреевича Хованского, и что он, Петр, по его боярскому приказу <...> у него боярина в полку бит кнутом»[52]. Впрочем, прямых указаний на упоминание событий именно 1665 г. в черновике «росписи» нет. Для характеристики Арцыбашева важнее его участие как «ведомого составщика и гилевщика» в конфликте служилых людей с воеводой.

Помимо Семена Клеопина, в мае–июне свой сыск среди духовенства и в вотчинах монастырей Обонежской пятины осуществлял посланный от митрополита Иоакима по наказной дьяка Тимофея Тяполкова Никольский протопоп Илларион Тарасьев[53]. В ходе опросов выяснилось, что Арцыбашев ездил по погостам для поиска солдат, либо насильно, избивая людей, вымогал у них деньги, либо шантажом, угрожая записью в солдаты[54]. Возможно, Арцыбашев имел основания обвинять Семена Клеопина и Иллариона Тарасьева в «дружественных» монастырю сысках[55]. Семен Клеопин встречается среди вкладчиков монастыря[56], а в расходной росписи на судебное дело с Арцыбашевым упоминается его заем монастырскому стряпчему Агапиту Савинову[57]. Поскольку сыск солдат осуществлялся и в митрополичьих вотчинах Обонежской пятины, Иоаким был заинтересован в пресечении возможных злоупотреблений со стороны Арцыбашева. В свою очередь, из монастыря начались жалобы митрополиту на бывшего проездом 28 апреля на Тихвинском посаде Ивана Емельяновича Качалова, прибывшего для собственного расследования по наказу Ивана Андреевича Хованского и дьяка Фомы Никифорова[58]. В них выражалось недовольство тем, что, обыскивая среди посадских людей, Качалов не принимает сказок и не проводит обысков среди игуменов и насельников Тихвинского Успенского и других монастырей[59].

Из Тихвина активно следили за ходом дела. Помимо челобитных в Новгород сохранился черновик челобитной архимандрита к Артемону Сергеевичу Матвееву, с просьбой о покровительстве монастырю в этом деле[60]. Другая челобитная с похожей просьбой была адресована бывшему архимандриту Тихвинского монастыря митрополиту Казанскому и Свияжскому Корнилию[61]. Сохранились фрагменты переписки архимандрита с монастырским стряпчим в Москве Ефимом Васильевым, черным дьяконом Александром и стряпчим Агапитом Савиновым на подворье в Великом Новгороде[62].

9 июля из Тихвинского монастыря в Новгород была подана челобитная, в которой приводились статьи Соборного уложения для обоснования материального возмещения за бесчестье архимандрита, келаря и казначея, стреляных и избитых слуг[63]. В конце июля Агапит сообщал в монастырь, что по обыскам Семена Клеопина в приказной палате по указу П. В. Шереметева делалась

выписка на перечень, но указов еще нет [64]. Наконец, от Агапита пришло известие: «Дела нашего боярин слушал, и приговаривает за убитого крестьянина взять у Петра крестьянина с женой и с детьми, который вам люб и отдать вам. А за бесчестье келарское и казначейское против государева указу на нем доправить, вам отдать. Да ему же учинить наказанье. Только дать сто рублев да жеребенка, который посулен»[65]. Сентябрем датируется запись в расходной росписи монастыря о посылке в Великий Новгород к стряпчим черному дьякону Александру и Агапиту Савинову ста рублей, а 30 сентября 1673 г. появился приговор П. В. Шереметева Петру Арцыбашеву с сыном Григорием, Федору и Надеже Сиверицыным, по которому за посадские дела и грабеж людей в пятинах и погостах тем следовало быть битыми на козле кнутом, а также надлежало «доправить» на Петре за всех пострадавших, а за убитого посадского человека взять монастырю у Арцыбашева крестьянина с женой, детьми и имуществом[66]. Узнав о решении по делу, Арцыбашев с сыном Григорием и Надежей Северицыным бежали в Москву[67], поэтому посланному за Григорием и Надежею приставу Савве Шастову в октябре пришлось отвечать на допросе, почему он не доставил их в Великий Новгород[68]. А про Федора Сиверицына в ноябре архимандрит Иона писал в челобитной, что он сбежал от поручиков из Новгорода в свое поместье и теперь ездит по деревням «слушкам и крестьянишкам нашим граживает всяким дурном»[69]. Уже в декабре 1673 г. архимандрит вновь бил челом Алексею Михайловичу, что монастырь терпит «убытки и волокиты» в этом деле, поскольку Петр в бегах[70], а вскоре Арцыбашев, будучи в запрещении от митрополита Иоакима, объявился в Москве, где продолжил подавать челобитные на монастырь и требовать очных ставок, не признавая над собой приговора воеводы Шереметева[71].

В настоящий момент мы не располагаем материалами, чтобы установить, чем закончилось дело. И. П. Мордвинов упоминает, что Арцыбашев и дальше бесчинствовал в Тихвинском краю, но старался жить в мире с монастырскими властями[72]. А К. Н. Сербина приводит как пример вражды, сохранившейся между семьей Арцыбашевых и Тихвинским монастырем, случай с избиением на посаде Григория Арцыбашева в 1682 г.[73]

---

1 Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 2–4.
2 *Лефстранд Э.* Тихвинский архив в Стокгольме // Чело. 2004. № 1 (29). С. 32–35.
3 Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1.
4 РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. Картон 18. Св. 6. № 5.
5 *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: Исторический очерк. Тихвин, 1925. С. 38–39.
6 *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 325–327.
7 Переписная книга Нагорной и Заонежской половин переписи Лариона Григорьевича Сумина и подьячего Якова Ефимьева. 1646/47 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 309. Л. 81 об., 152 об., 169, 333–334.
8 Там же. Л. 336 об. — 337 об., 463 об. — 464 об.
9 Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 116. Л. 37 об.

[10] Переписная книга Нагорной и Заонежской половин переписи стольника кн. Якова Ефимьевича Мышецкого и подьячего Ивана Кушникова. 1677/78 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8572. Л. 78–79, 116.
[11] Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 2. B. 12; V. 4. B. 7. Расспросные речи стрельцов сохранились без начала и конца, но по первым строчкам — «Васильевичу Шереметеву стрелец Васил[ия] Ива[новича] приказу Резанова Ивашко Корнилив сказал...», — можно предположить, что они давали показания если не при непосредственном участии, то с ведома воеводы.
[12] Переписная книга Нагорной и Заонежской половин переписи стольника кн. Якова Ефимьевича Мышецкого и подьячего Ивана Кушникова. 1677/78. Л. 80 об., 249–249 об.
[13] Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 2. B. 12.
[14] Ibid. V. 3. B. 13; B. 18.
[15] Ibid. V. 2. B. 12.
[16] Ibid. V. 4. B. 7.
[17] Ibid. V. 2. B. 12.
[18] Ibid. V. 2. B. 9; V. 2. B. 10; V. 3. B. 6; V. 4. B. 15.
[19] Ibid. V. 2. B. 5; B. 9; V. 3. B. 4; V. 4. B. 1.
[20] Ibid. V. 2. B. 12.
[21] Ibid. V. 3. B. 15.
[22] Ibid. V. 3. B. 11; V. 3. B. 4.
[23] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 278. Л. 1.
[24] Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 3. B. 11.
[25] Ibid.
[26] Ibid. V. 3. B. 5.
[27] Ibid. V. 2. B. 10; V. 3. B. 13; V. 3. B. 15.
[28] Ibid. V. 2. B. 10.
[29] Ibid.
[30] Ibid. V. 3. B. 5.
[31] Ibid.
[32] Ibid. V. 3. B. 14.
[33] Ibid.
[34] Ibid. V. 3. B. 13.
[35] Ibid.; Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 6. Д. 50. Л. 1.
[36] *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. С. 324–325.
[37] *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. С. 38.
[38] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 4. Д. 171, 190, 191, 193.
[39] Там же. Д. 193. Л. 2–5.
[40] Там же.
[41] Там же. Д. 193. Л. 6–7; Картон 5. Д. 160.
[42] Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 3. B. 11.
[43] Ibid. V. 3. B. 14.
[44] Ibid. V. 4. B. 11; V. 4. B. 13. Сохранилась в виде черновых записей.
[45] Ibid. V. 4. B. 11.
[46] Ibid.
[47] Ibid.
[48] *Курбатов О. А.* Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х-1669-х гг. М., 2002. С. 167–169; *Новосельский А. А.* Город как военно-служилая и как сословная организация провинциального дворянства в XVII в. // Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. Научное наследие. М., 1994. С. 196.
[49] *Соловьев С. М.* Сочинения. М., 1991. Кн. VI. С. 601, 602.
[50] Там же. С. 601.
[51] Там же. С. 602.

[52] Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 4. B. 11.
[53] Ibid. V. 2. B. 9; V. 3. B. 4; V. 3. B. 17; V. 3. B. 18.
[54] Ibid. V. 3. B. 6.
[55] Ibid. V. 3. B. 20.
[56] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 182. Л. 49.
[57] Там же. Д. 278. Л. 1 об.
[58] Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 3. B. 1; V. 3. B. 6; V. 2. B. 11.
[59] Ibid. V. 4. B. 16.
[60] Ibid. V. 4. B. 12; V. 4. B. 10.
[61] Ibid. V. 4. B. 12.
[62] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 10. Д. 226, 227, 239; Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 3. B. 1; V. 2. B. 11.
[63] Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 2. B. 2.
[64] Ibid. V. 3. B. 1.
[65] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 10. Д. 226. Л. 3–4.
[66] Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 2. B. 2.; V. 3. B. 21.
[67] Ibid. V. 4. B. 15.
[68] Ibid. V. 2. B. 5.
[69] Ibid. V. 2. B. 6.
[70] Ibid.
[71] Ibid. V. 3. B. 18; V. 4. B. 9.
[72] *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. С. 39.
[73] *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. С. 327.

References

KURBATOV O. A. *Iz istorii voennyh reform v Rossii vo 2-j polovine XVII veka. Reorganizaciya konnicy na materialah Novgorodskogo razryada 1650-h-1669-h gg.* [Due to the history of military reforms in Russia in the second half of 18th century. The reorganization of cavalry according to materials of the Novgorod's razryad 1650-s-1669-s yy. In Russ.]. Moscow, 2002.

LEFSTRAND E *Tikhvinskij arhiv v Stokgol'me.* [The archive of Tikhvin in Stockholm. In Russ.] // Chelo. 2004. N1 (29). S. 32–35.

MORDVINOV I. P. *Staryj Tikhvin i Nagornoe Obonezh'e: Istoricheskij ocherk* [The old Tikhvin and Upland Obonezhye: The historical essay. In Russ.]. Tikhvin, 1925.

NOVOSEL'SKIJ A. A. *Gorod kak voenno-sluzhilaya i kak soslovnaya organizaciya provincial'nogo dvoryanstva v XVII v.* [The city as the social and military organization of the provincial nobility in the 17th century. In Russ.] // Novosel'skij A. A. Issledovaniya po istorii 'epohi feodalizma. Nauchnoe nasledie. Moscow, 1994.

SERBINA K. N. *Ocherki iz social'no-'ekonomicheskoj istorii russkogo goroda: Tihvinskij posad v XVI–XVIII vv.* [The essays from the social and economic history of the Russian city. The settlement of Tikhvin in the 16th-18th centuries. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1951.

SOLOV'EV S. M. *Sochineniya* [Works. In Russ.]. Moscow, 1991. Kn. VI.

Список литературы

Курбатов О. А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х-1669-х гг. М., 2002.

Лефстранд Э. Тихвинский архив в Стокгольме // Чело. 2004. № 1 (29). С. 32–35.

Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: Исторический очерк. Тихвин, 1925.

Новосельский А. А. Город как военно-служилая и как сословная организация провинциального дворянства в XVII в. // Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. Научное наследие. М., 1994.

Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951.
Соловьев С. М. Сочинения. М., 1991. Кн. VI.

Н. А. Шереметов. Петр Арцыбашев и Тихвинский Успенский монастырь

Несмотря на многочисленность материалов архива Тихвинского Успенского монастыря, в научной литературе не так много исследований, посвященных его истории. В статье рассматривается период монастырской жизни с 1656 по 1673 г., особое внимание в котором уделено конфликту монастыря и помещика Петра Матфеева Арцыбашева 1673 г. В ходе возникшего судебного разбирательства появились материалы, освещающие предысторию конфликта, эпизоды монастырской жизни и деятельность отдельных представителей служилого сословия на примере Петра Арцыбашева. Отдельно рассмотрены взаимоотношения монастыря и помещика, а также детали судебного дела, раскрывающие связи монастыря с представителями Новгородских, Московских светских и духовных властей. Одной из задач исследования стало расширение представлений о повседневной жизни людей XVII в.
***Ключевые слова*:** XVII в., Тихвинский Успенский монастырь, П. М. Арцыбашев, конфликт, судебное дело, повседневная жизнь.

N. A. Sheremetov. Petr Artsybashev and Tikhvin Assumption Monastery

In spite of a big amount of documents from the Tikhvin Assumption monastery, there are not many scientific researches, dedicated to its history. The article deals with period of monastery life from 1656 to 1673, special attention is drawn to the conflict between the monastery and the Landowner Peter Matveev Artsybashev (1673). In the course of the trial the evidence dealing with the background of the conflict, episodes of monastery life and with business of serving class on the example of Peter Artsybashev appeared. Mutual relations between the monastery and the landowner, details revealing the relations of the monastery with members of spiritual and secular power in Novgorod and Moscow are considered separately. One of the research problems was to extend the ideas about everyday life of the people of 17th century.
***Key words*:** 17th century, Tikhvin Assumption Monastery, P. M. Artsybashev, conflict, lawsuit, everyday life.

Шереметов, Никита Андреевич — студент магистратуры Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.
Sheremetov, Nikita — master student of the Institute of history, St Petersburg state University.
E-mail: nikita2631@mail.ru